

Глава 7. Особенности общения, лишаящие дара речи

Когда с кровью было покончено, ожоги на теле Сюнь Циня, оставленные солнцем, не затянулись мгновенно, как того можно было ожидать.

— Больше не дури, — ровным тоном произнес Вэнь Ниншу.

— Угу, — Сюнь Цинь поднялся и, зашуршав пластиковым пакетом, поставил перед мужчиной контейнер с еще теплой кашей. — Ешь завтрак. Специально для тебя покупал.

— Спасибо.

Сюнь Цинь примостился на краю кровати и, склонив голову набок, принялся наблюдать за тем, как Ниншу ест. Тот казался ему «весьма недурным собой кровавым слугой»: в крови мужчины отчетливо ощущалась легкая лекарственная горчинка, но она совсем не портила вкус, не делая его тяжелым или маслянистым.

Судя по вкусу, Ниншу явно не страдал от избытка холестерина или сахара. Кровь была отменной, а сам человек выглядел еще аппетитнее. Стоило Сюнь Циню об этом подумать, как он невольно сглотнул слюну.

Вэнь Ниншу краем глаза заметил алчный блеск на лице соседа:

— Не наелся?

— Твоего щуплого тельца мне надолго не хватит, так что я буду знать меру, — Сюнь Цинь задрал подбородок и самодовольно похлопал себя по животу. — Нелегко было найти подходящего кровавого слугу, так что я уж как-нибудь сдержу свой аппетит.

Ниншу лишь невозмутимо хмыкнул и продолжил неспешно поглощать пустую рисовую кашу из пластиковой миски. Сюнь Цинь не отрываясь смотрел на его губы. До сих пор в памяти всплывал вчерашний поцелуй, от которого веяло чем-то неуловимо сладким.

Он подался вперед, едва ли не вытягивая шею, пока смотрел, как Ниншу поднимает миску, чтобы допить остатки. Но стоило им встретиться взглядами, как вампир тут же принял безразличный вид и уставился в стену.

— В полдень солнце будет в зените. Я сейчас займу машину и первым делом отвезу тебя к себе.

— Я же говорил, что не чета этим низшим представителям Племена крови, — фыркнул Сюнь Цинь. — Не будь я ранен, плевать бы я хотел на твое солнце.

Вэнь Ниншу поднялся, собрал пустые контейнеры в пакет и бросил на вампира короткий взгляд:

— Сиди тихо. Как только добуду ключи, отвезу тебя домой.

Сюнь Цинь не нашелся что ответить, лишь проводил его взглядом до двери. Наладить нормальный диалог с этим человеком не получалось. Вроде бы оба говорили на одном языке, но почему-то выходило как в поговорке: один про Фому, другой про Ерёму. И, что самое досадное, происходило это далеко не в первый раз.

В кабинете раздался тяжелый стук — это папка с документами с силой грохнулась на стол. Вэнь Ниншу лишь слегка нахмурился.

Вэнь Юйхэ в бешенстве мерил комнату шагами, то и дело бросая на брата гневные взгляды. Он явно рассчитывал, что гнетущая атмосфера хоть как-то заденет Ниншу, но тот даже бровью не повел. Лицо Ниншу оставалось маской абсолютного спокойствия.

— Где ключи? — мягко улыбнулся Вэнь Ниншу, и в его голосе послышалось искреннее дружелюбие. — Если ты занят, просто скажи, я сам возьму.

Юйхэ резко замер. Он посмотрел на брата, хотел что-то выпалить, но в итоге лишь ткнул пальцем в сторону левого ящика стола:

— Бери сам.

— Я вернусь после обеда. И не нервничай так, — Ниншу выудил ключи из ящика. — Взрослый ведь человек, а чувства под контролем держать не умеешь. Это никуда не годится. Скоро придут пациенты, так что не буду тебе мешать.

— Вэнь Ниншу, ты сволочь! — взревел Юйхэ ему в спину.

— До встречи. И постарайся отдохнуть в перерыве.

Глядя на закрывшуюся дверь, Вэнь Юйхэ вцепился пальцами в волосы и рухнул в кресло. Сколько лет прошло, а он так и не научился побеждать в этих спорах. Нет противника страшнее, чем человек, которому на всё плевать. Что бы ни случилось, любой выпад против Ниншу был подобен удару кулаком по мягкой вате — никакого толка, одни лишь бессильные усилия.

Для сердечника такая невозмутимость, может, и была полезна, но Юйхэ чувствовал: еще

немного, и брат доведет его до настоящего безумия.

Когда Вэнь Ниншу вернулся в палату, он не смог сдержать улыбки при виде Сюнь Циня, который свернулся на кровати в крошечный комочек.

— Поднимайся, пора ехать.

— Угу.

По пути к выходу Ниншу старательно прикрывал спутника полкой своего пальто. Сюнь Цинь, прячась под тяжелой тканью, то и дело поглядывал на профиль мужчины. Он был чуть ниже Ниншу ростом, и когда тот усадил его на заднее сиденье, вампир по привычке забился в узкое пространство между креслами, словно нашкодивший щенок.

Сюнь Цинь невольно вспомнил свой последний опыт общения с людьми — это было еще за границей. Те идиоты носились с факелами, мечтая сжечь его заживо; отблески того пламени до сих пор стояли перед глазами. Столько лет прошло, и вот он снова среди смертных, причем в самом жалком своем состоянии.

— Убийство в больнице — твоих рук дело? — внезапно спросил Вэнь Ниншу.

Сюнь Цинь высунулся из-за сиденья:

— Я никого не убивал.

— Понятно. И какие планы на будущее?

— Представитель Племена крови, само собой, должен быть рядом со своим кровавым слугой. Знаешь, я тут подумал: мы могли бы заключить контракт, — Сюнь Цинь присел на корточки прямо на сиденье, глядя на водителя преданными глазами. — Обещаю, после ритуала я смогу защитить тебя по-настоящему. Кто только посмеет тебя обидеть — сразу пришибу!

Ниншу иронично вскинул бровь, глянув в зеркало заднего вида. Отражение Сюнь Циня никак не вязалось с образом грозного защитника. Маленький, тощий, взъерошенный — среди вампиров он наверняка был самым безобидным.

— Я серьезно! — настаивал вампир.

— У нас тут вообще-то правовое государство.

— И что с того?

Вэнь Ниншу на мгновение замолчал, подбирая слова:

— За убийство сажают в тюрьму. А там тебя быстро выставят на солнышко, и ты просто спечешься.

От такого ответа Сюнь Цинь на какое-то время лишился дара речи. Логика была железной, но что-то в этих словах коробило вампира...

Машина заехала в подземный паркинг. Здесь, вдали от солнечных лучей, Сюнь Цинь чувствовал себя увереннее. Он спрыгнул с сиденья и последовал за Ниншу, кутаясь в пальто. Его волосы после всех прятков стояли дыбом, а детское лицо в сочетании с этим беспорядком делало его похожим на подростка-недотепу.

— Ты так и не ответил: согласен на контракт? Условия-то заманчивые, — не унимался Сюнь Цинь.

— Зарплата предусмотрена? — вопрос Ниншу был донельзя прагматичным.

— В ближайшее время я не смогу перевести свои активы, но...

— Тогда забудь.

Ниншу взял Сюнь Циня за руку и завел в лифт.

— Ты всегда так ведешь диалог?

Вэнь Ниншу искренне удивился:

— А что, я как-то не так говорю?

«Всё, разговор окончен», — подумал Сюнь Цинь, с нескрываемой обидой сверля взглядом затылок спутника. Способность собеседника одной фразой вгонять других в ступор явно была врожденным даром.

На девятом этаже Ниншу подошел к своей квартире и начал нащупывать в кармане ключи. Сюнь Цинь послушно замер рядом.

Вдруг мелькнула тень, раздался глухой удар. Вэнь Ниншу обмяк и начал оседать на пол. Вампир среагировал мгновенно, подхватив мужчину, и с яростью уставился на того, кто это сделал.

— Слава богу! Наконец-то я вырвал тебя из когтей этого смертного. Давай прикончим его прямо сейчас, чтобы не мешался!

Сэнь, сжимая в руках увесистую дубинку, стоял с самым серьезным видом. От этой картины гнев Сюнь Циня вспыхнул с новой силой. Сэнь же, не замечая опасности, продолжал с гордостью:

— Я уже всё продумал. Мы избавимся от тела так, что никто и следа не найдет.

— Ты хоть понимаешь, идиот, насколько люди хрупкие? — Сюнь Цинь едва сдерживался, чтобы не сорваться на крик.

— Конечно! Потому их так легко утилизировать. Верь мне, я сделаю так, что он просто испарится, — Сэнь победоносно выставил большой палец. — Чисто и быстро!

Сюнь Цинь начал наливать багрянцем. Аккуратно прислонив Ниншу к двери, он без лишних слов бросился на Сэня.

Последовал сокрушительный удар. Сэнь, схватившись за лицо, с недоумением уставился на господина:

— Ты... что ты творишь? Поверить не могу! Боже мой, ты поднял руку на своего, и ради кого? Ради этого человека?!

— Пошел вон! — прорычал Сюнь Цинь.

<http://bllate.org/book/17453/1657728>